

УДК 27-75:028
ББК 86.372-674.73 + 78.073г
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-5-608-620

О.Д. ПОПОВА

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ИНТЕРЕС СЕМИНАРИСТОВ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННОГО ПОДЪЕМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Ольга Дмитриевна Попова,
Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина,
кафедра социологии,
профессор
Свободы ул., д. 46, Рязань, 390000, Россия
доктор исторических наук
E-mail: od-popova@mail.ru

Реферат. *Анализируются читательские интересы воспитанников духовных семинарий второй половины XIX — начала XX века. Библиотеки были обязательным элементом функционирования духовных семинарий. Статья написана на основе изучения мемуаров бывших семинаристов. В поле зрения автора — анализ государственной политики по формированию идеологического воспитания детей духовенства. Характеризуется содержание библиотек*

духовных семинарий и механизмы их пополнения. Цель исследования — показать, что фонды библиотек не соответствовали интересам семинаристов, а круг чтения молодых людей находился под влиянием общественного подъема в России второй половины XIX века. Большое воздействие оказывали революционеры-народники. Воспитанники духовных семинарий стремились читать произведения передовых авторов того времени: Г.Т. Бокля, Г. Спенсера, Н.К. Михайловского, Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева. Анализ архивных документов показал, что правительство предпринимало попытки следить за тем, что читают воспитанники в духовных семинариях: книги передо-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований №16-01-00468 — «Мемуары воспитанников духовно-учебных заведений как отражение процесса трансформации ментальности духовенства на рубеже XIX—XX веков».

вых авторов запрещались и изымались. Семинаристы стремились сами создавать свой круг чтения. Поэтому многие воспитанники делали попытки посещать городские библиотеки, брать книги у друзей и знакомых, организовывать свои нелегальные коллекции.

В статье рассказано об истории тайных библиотек в Костроме и Владимире. Благодаря исследованию установлено, что авторы мемуаров делились читательскими интересами дабы показать пользу от чтения передовой литературы. Большинство авторов мемуаров утверждали, что интерес к подпольным кружкам был вызван стремлением разнообразить монотонную семинарскую повседневность. Запрещенную литературу воспитанники семинарии читали из-за внимания к наиболее актуальным проблемам России и общества.

Ключевые слова: читательский интерес, библиотека, книжная полка, духовные семинарии, общественный подъем, духовенство, мемуары семинаристов.

Для цитирования: Попова О.Д. Читательский интерес семинаристов в период общественного подъема во второй половине XIX — начале XX века // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 608–620. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-608-620.

Сфера читательских интересов — весьма динамичное понятие, которое формируется под влиянием времени, государственной политики и общественного мнения. Важнейшими механизмами развития библиотечного дела были такие социальные институты, как образование и церковь. В современной научной литературе получил осмысление процесс становления библиотечного дела в учебных заведениях различных ведомств: военных [1], женских институтах благородных девиц [2]; показана роль ученических библиотек в развитии культурной среды российской провинции [3].

Если говорить о женских и мужских учебных заведениях, находящихся в ведении Священного синода, то здесь были свои особенности. Процесс развития культуры чтения среди

воспитанниц женских епархиальных училищ можно обозначить как плавный и без сложных коллизий. Система женских епархиальных училищ постепенно превращала малограмотную и необразованную дочь духовенства в девушку, способную быть не только матушкой, но и учительницей. Вместе с этим развивалась и читательская культура — чтение как форма досуга постепенно входило в повседневную жизнь девушек, процесс учебы ставил цель сформировать стойкий интерес к разрешенным новинкам литературы. И лишь изредка девушки выходили за рамки дозволенного, интересуясь любовными романами, которые на сегодняшний день считаются совершенно безобидными. Более подробно книжная полка воспитанниц женских училищ была рассмотрена мной в статье, опубликованной в 2008 г. в журнале «Библиотековедение» [4].

Настоящая статья является продолжением уже проведенного исследования и посвящена духовным семинариям, где процесс формирования читательской культуры был полон трагизма и противоречий, что было обусловлено сложностью эпохи и самим социальным статусом детей духовенства. Безусловно, понятие «книжная полка семинаристов» может трактоваться двояко.

С одной стороны, под ним можно понимать официальные книжные собрания библиотек духовных семинарий, которые, как правило, состояли из ученической и фундаментальной библиотек. Ученическая библиотека предназначалась для учащихся, из нее воспитанники семинарии могли брать книги беспрепятственно в установленные часы работы библиотеки (обычно два-три раза в неделю). Фундаментальная библиотека была в основном предназначена для преподавателей. Семинаристы могли пользоваться ею только по особому разрешению преподавателей. Как отмечает исследовательница истории пермских библиотек С.В. Пигалева, это была общероссийская практика [5, с. 105].

Процесс формирования книжных собраний в духовных семинариях позволяет проследить довольно большой пласт сохранившихся источников. Это исторические записки по истории отдельных учебных заведений, где многие авторы посвящали отдельные страницы вопросам ком-

Каталог библиотеки Казанской духовной семинарии.
Титульный лист [8]

плектования библиотек, а также сохранившимся каталогам отдельных учебных заведений. Данные каталоги и описания позволяют представить содержание библиотечных собраний Новгородской [6; 7], Казанской [8], Черниговской [9], Костромской духовных семинарий [10]. Организация библиотек в духовно-учебных заведениях уже получила осмысление в современных научных работах ряда исследователей. В центре внимания большинства авторов — процесс комплектования книжных собраний региональных духовных семинарий, а также анализ библиотек XVIII в., вклад отдельных личностей в коллекционирование книжных раритетов. В частности, А.А. Соловьевым показан процесс становления Ярославской и Костромской духовных семинарий [11], а С.И. Бойтуновой — в Якутии [12]. Изучение истории становления Оренбургской семинарии позволило выделить роль отдельных членов семинарского сообщества в становлении библиотеки этого учебного заве-

дения [13]. Исследователями отмечается большая роль в жизни российской провинции таких учебных заведений, как Новгородская [14] и Тобольская духовные семинарии [15]. Особо следует выделить монографическое исследование Н.В. Солонникова [16], а также серию статей П.В. Пичугина, в которых раскрыт процесс становления библиотек духовных семинарий в таких городах, как Воронеж [17], Рязань [18], показана роль семинарских библиотек как одних из самых ранних центров культуры в российской глубинке [19]. Однако у большинства авторов остались без внимания такие проблемы, как доступность библиотечных фондов для семинаристов и удовлетворенность фондами воспитанников.

С другой стороны, понятие «книжная полка семинаристов» может трактоваться как читательский интерес, т. е. практика чтения семинаристов как элемент повседневности. Эта сторона жизни воспитанников может значительно отличаться от того круга чтения, который рекомендовался официально. Исследование данного вопроса предполагает изучение неформальных практик в среде семинаристов, поскольку позволяет глубже понять не просто существующие частные практики повседневности, но и показать, насколько официальная политика Священного синода расходилась с духовными запросами семинаристов. Поэтому предметом данной статьи является неофициальный круг чтения воспитанников духовно-учебных заведений. Раскрытие этой проблемы предполагает использование источников, которые позволяют выйти за пределы официально-регламентируемых сведений. Первые попытки изучить этот вопрос делали еще в начале XX в. некоторые преподаватели духовных семинарий [20]. Большое значение имеет привлечение мемуаров воспитанников. Именно этот вид источника позволяет понять сложившиеся в семинарии традиции чтения и отношение к нему воспитанников.

Следует отметить, что многие библиотеки духовных семинарий обладали богатым собранием. Как констатируют исследователи, процесс их создания был предметом особой заботы руководства с момента возникновения учебного заведения. Наличие библиотеки и ее состав, новые поступления — это обязательные строки отчета всех духовно-учебных заведений. Издан-

ные каталоги библиотек позволяют представить типичную структуру книжных собраний. Например, фундаментальная библиотека в Казанской духовной семинарии состояла из следующих разделов: богословие, философия, словесность, история (библейская, церковная, русская церковная, русского раскола, гражданская, русская гражданская), математические науки, естественные науки, языкознание [8]. Такая же структура фондов существовала в фундаментальной библиотеке Костромской духовной семинарии. Здесь были книги на латинском, немецком, греческом языках [10, с. 68].

Многие библиотеки хранили в своих фондах уникальные издания, рукописные книги. В частности, в Костромской семинарии имелись редкие издания XVI–XVII вв. на древних языках, среди которых тексты Аристотеля, славянская грамматика, изданная при Петре I, уникальные карты и атласы, старинные книги, изданные до реформы Никона. Состав учебной библиотеки соответствовал изучаемым предметам, покупались также книги для детского чтения. Архивные документы свидетельствуют, что в библиотеке присутствовали сочинения Н.Я. Данилевского, А.С. Пушкина, А.Н. Островского, Н.В. Гоголя [21, л. 6–9]. Для лучшей сохранности вновь приобретенные книги отдавались в переплет. К началу 1884 г. в Костромской духовной семинарии насчитывалось 966 книг. Помимо того в библиотеку поступали журналы религиозного содержания: «Душеполезное чтение», «Странник», «Православное обозрение», «Руководство для сельских пастырей», «Чтение в обществе любителей духовного просвещения», «Творения Святых отцов» [21, л. 22]. Как отмечает А.А. Соловьев, в 1860-е гг. библиотека Костромской семинарии пополнялась за счет пожертвований преподавателей и обязательных взносов учащихся, каждый из которых трижды в год должен был вносить по 15 коп. [11, с. 99].

Анализ мемуаров воспитанников духовно-учебных заведений позволяет установить, что отношение к чтению в различных учебных заведениях было неодинаковым. Как вспоминал ученик первого Орловского духовного училища Георгий Соломин, «лично меня к книгам не тянуло. Я плохо читал» [22, л. 36]. Сам автор этих мемуаров был пев-

Брошюра «Что читают в духовной школе?». Титульный лист [20]

чим архиерейского хора и поэтому его развитие в основном было сосредоточено на пении. При этом он отмечает, что на спевках встречался с мальчиками из второго Орловского духовного училища, которые делились иногда книгами Фенимора Купера, Майна Рида. Георгий пытался их читать, но это занятие не приносило ему удовлетворения: «Я заглядывал в них, но мне приходилось долго читать, чтобы добраться до интересного. Я безнадёжно отдавал их владельцу» [22, л. 36 об.].

В то же время мемуары воспитанников Воронежской духовной семинарии А.П. Сердобольского и П.В. Цезаревского свидетельствуют, что их преподаватели всячески стимулировали читательский интерес своих воспитанников. Например, учитель гражданской истории Александр Иванович Раменский цитировал ученикам на уроках главы из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», сказку М.Е. Салтыкова-Щедрина «По-

весть о том, как один мужик двух генералов прокормил». Формулируя темы сочинений, ряд преподавателей привлекали новинки литературы. В то время пользовался популярностью роман А.К. Толстого «Князь Серебряный. Повесть времен Иоанна Грозного», и преподаватель Марков предложил следующую тему сочинения по русской истории: «Характеристика Ивана Васильевича Грозного по роману А. Толстого» [23, с. 280, 282]. Более того, в Воронежской семинарии учителя очень положительно относились к ученикам, лично знакомым с новинками литературы. Например, П.В. Цезаревский вспоминал, что однажды подал сочинение, в котором достаточно цитировал В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, А.А. Григорьева и приводил исторические данные по Ф. Шлоссеру. Объем таких сочинений достигал более десятка страниц [23, с. 283].

Оба автора отмечают, что в семинарии царила творческая атмосфера, которая поощрялась преподавателями. В частности, А.П. Сердобольский вспоминает, что среди воспитанников особой популярностью пользовались произведения В.Г. Белинского: «Его сочинения были уже напечатаны особым изданием и служили у нас главным руководством в выборе чтения и в понимании литературных произведений. “Поклонение” Белинскому было сильно, — и даже ученики, не отличавшиеся особенным развитием, малоуспешные, считали нужным носить в класс Белинского под мышкой, якобы для чтения на переменах, так как чтение Белинского было между нами некоторого рода дипломом на звание “мыслящего”, “передового” и т. п.» [24, с. 697].

А вот оценка читательского интереса в старших классах у А.П. Сердобольского и П.В. Цезаревского разнится. А.П. Сердобольский отмечает, что в богословском классе семинаристы с большим интересом читали духовную литературу. Он вспоминает «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария, «О конечных причинах» Ф.А. Голубинского, «Православное догматическое богословие» Филарета Черниговского, его же «Историю русской церкви», «Дни Богослужения» Г.С. Дебольского, проповеди М. Филарета, духовные журналы «Православное обозрение», «Странник», «Дух христианина», «Православный со-

беседник» [25, с. 742]. П.В. Цезаревский же очень сдержанно оценивал влияние преподавателей богословских дисциплин на духовное развитие воспитанников: «Ни один из этих преподавателей не оставил по себе почти никакого следа ни в наших головах, ни в сердце» [26, с. 90]. Автор особо отмечает, что формализм преподавания богословских предметов никоим образом не стимулировал интерес к чтению дополнительной литературы.

Выпускник Одесской духовной семинарии Ю.А. Галабутский вспоминал, что в семинарии в середине XIX в. существовал культ чтения, и воспитанники с большим интересом следили за новинками литературы. Как отмечает автор мемуаров, «первыми развивателями новичков, поступавших в семинарию из духовных училищ, являлись обыкновенно “старички”, т. е. оставшиеся на второй год в первом классе». Как правило, эти «старички» встречали новичков вопросами: «Бокля читал?», «А Спенсера?», «А Дарвина?». Обычно «новичок» с растерянностью переспрашивал: «Бокля? Какого Бокля?» [27, с. 32]. Не слышал он ни о Спенсере, ни о Дарвине. В итоге старший выносил вердикт: «Эге, да ты, брат, еще совсем младенец!» Такая обстановка очень стимулировала интерес к книгам. Ю.А. Галабутский писал, что семинаристы интересовались общественными науками и естествознанием, которое открывало им совершенно новый для них мир природы. Читали таких авторов, как Ф.М. Решетников, Н.К. Михайловский, М.Е. Салтыкова-Щедрин; журналы «Колокол», «Отечественные записки».

Как свидетельствуют мемуары А.П. Сердобольского, П.В. Цезаревского и Ю.А. Галабутского, библиотеки семинарий не могли удовлетворить запросы учеников. Однако они беспрепятственно пользовались городскими библиотеками Воронежа и Одессы соответственно. «Мы не были стеснены строгой дисциплиной. После обеда не только на праздники, но и в будни, мы уходили куда хотели; можно было уйти и вечером, лишь бы явиться к переключке перед вечерней молитвой», — вспоминал Ю.А. Галабутский [27, с. 33]. В Воронеже семинаристы пользовались услугами частной библиотеки И.С. Никитина, которая была открыта в 1859 году [24, с. 696]. Большую популярность имела публичная библиотека у рязан-

ских семинаристов, где они могли знакомиться с произведениями самых передовых авторов того времени. Очень ярко об этом написал И.П. Павлов: «У меня и сейчас как живая перед глазами стоит сцена, как несколько нас семинаристов и гимназистов, в грязную холодную осень по часу стоим перед запертой дверью общественной библиотеки, чтобы захватить первыми книжку “Русское слово” со статьей Писарева» [28, с. 38].

Во второй половине XIX в. интерес к передовой общественной мысли в духовных семинариях становится повсеместным. Семинарские библиотеки во многом перестали удовлетворять читательский интерес воспитанников. Как писал о библиотеке Пермской духовной семинарии в своих воспоминаниях Владимир Александрович Яхонтов, «уже к концу первого года наша библиотека перестала меня удовлетворять, в ней преобладали книги духовного содержания, а “светских” было очень мало, только старые писатели, новой литературы не было, журналы не выписывались. Даже Белинский хотя и был, но выдавать его избегали» [29, л. 461]. Другой современник вспоминал: «В нашей школе русская литература, например, терпима до Гоголя, все же выдающиеся писатели за Гоголем — являются плодом запрещенным по мнению наших руководителей — знакомство с литературой после Гоголя не только не принесет пользы, но якобы повредит ему очень» [30, с. 5]. Вопрос о том, что ученические библиотеки зачастую не способны удовлетворить интересы воспитанников, поднимался уже в конце XIX в. на страницах печати, что позволяет сделать вывод о глубине проблемы. В этом плане интересна брошюрка А. Белицкого, в которой он отмечал, что библиотека Новгородской духовной семинарии хоть и располагает уникальными изданиями, но бесполезна для массового пользования семинаристов. Книги в библиотеку поступают в ограниченном количестве экземпляров, быстро истираются. Сама библиотека находится в неудобном здании, что лишает возможности воспитанников знакомиться с новинками литературы. Все это способствовало тому, что воспитанники стали искать другие пути приобретения книг самостоятельно [7, с. 3].

Учебный комитет Священного синода в ходе ревизий духовно-учебных заведений следил за тем, чтобы в семинарских библиотеках не было недозволенной литературы, поэтому в семинариях очень строго соблюдались правила пользования ученической и фундаментальными библиотеками. Например, в ходе ревизии Костромской духовной семинарии в 1883 г. ревизор отметил, что обнаружил в библиотеке воскресной школы на его взгляд неподходящие издания: «между книгами есть названия такие, которые никакого отношения к школе начальной не имеют, да и вообще к семинарии не пригодны. Таковы, например: Кольба “История человеческой культуры”, Гаровнуа “Органическое развитие человека” (точную фамилию автора установить не удалось. — О. П.), Вирхова “Собрание статей по естествознанию” (возможно, Р. Вирхов “Сборник статей по естествознанию и медицине”. — О. П.), Дрепера “Физиология человека” (возможно, Дрэпер Джон-Вильям “Физиология человека: статистическая и динамическая”. — О. П.). Я полагал бы все эти книги из библиотеки воскресной школы изъять и перенести в фундаментальную библиотеку, о чем и заявил ректору» [31, л. 42].

Само руководство этой семинарии методами жесткого контроля и ограничений также пыталось уберечь своих воспитанников от дурного влияния передовой общественной мысли. В том же 1883 г. ревизор отметил старание семинарской администрации: «Запас книг в библиотеке достаточен, но учащимся не нравится, что выбор книг в ней сделан со строгим разбором и из числа книг исключены журналы. Поэтому они и стараются добывать их на стороне» [31, л. 40 об. — 41]. Начальство предпринимало разнообразные шаги, чтобы контролировать отлучки учеников из семинарии: «В воскресные дни после обеда ученики по заблаговременной записью в особой книге заявляли о своей нужде отпроситься в город к родным или знакомым. Получали для сего от инспектора отпуск, впрочем, не далее до 5 ½ часов вечера, с тем, чтобы по возможности представить письменную отметку от того лица, коему отлучался, что он время отпуска провел именно у того лица» [32, л. 24].

Факт чтения некоторых книг мог стать чрезвычайным происшествием в жизни семи-

нарии и поводом для расследования со стороны Учебного комитета. Например, чтение воспитанниками Вологодской духовной семинарии произведений Л.А. Фейербаха о сущности религии стало причиной возбуждения дела «Об учениках Вологодской духовной семинарии, оказавшихся виновными в распространении возмутительных сочинений» за 1864 г. [33]. Речь шла о применении карательных мер к самим семинаристам и преподавателю, у которого мальчики эту книгу украли. Одновременно к числу «возмутительных сочинений» были причислены статьи из «Колокола» и статьи Н.К. Михайловского.

Однако семинаристы нарушали все строгие запреты даже под угрозой наказания и исключения. Например, Владимир Яхонтов писал, что в Перми в городской библиотеке было строжайше запрещено обслуживать семинаристов. Первая попытка записаться в городскую библиотеку закончилась ничем. Сотрудник библиотеки, узнав что перед ним стоит семинарист, отказался его обслуживать. Тогда Владимир прибег к переодеванию: «Я натянул шерстяную рубашку, плисовые шаровары, сапоги с набором и широкополую шляпу» [29, л. 462]. Путь в библиотеку сопровождался трудностями — покидать территорию учебного заведения приходилось через стену, рискуя встретиться с кем-то из инспекции. В результате весь этот маскарад закончился тем, что автора данных мемуаров записали в библиотеку на вымышленную фамилию, и Владимир «жадно набросился на новейшую беллетристику». Сотрудник библиотеки помог ему привести в систему беспорядочное чтение. Позднее В. Яхонтов стал посещать тайный кружок, где была подпольная библиотека.

И в Костроме учащиеся всяческими способами и неправдами пытались добывать книги на стороне. В этом плане очень интересны воспоминания анонимного автора, которые были опубликованы на страницах «Костромских епархиальных ведомостей» в 1906 г. [34], которые уже частично использовались в исследовании А.А. Соловьева по истории библиотек Костромской и Ярославской семинарии [11, с. 99].

Однако А.А. Соловьев, зафиксировав факт наличия подпольной библиотеки, оставил

в стороне политические и социальные стороны развития данного явления в духовных семинариях.

Большое влияние оказывали на семинаристов общественный подъем и движение народников. Особенно ярко этот процесс проходил в небольших провинциальных городках России, которые становились местом ссылки для тех, кто был замечен в революционной деятельности. В силу скудости провинциальной культурной жизни и дефицита образованных руководящих кадров ссыльные быстро оказывались в центре культурной и общественной жизни тех городов, куда их забросила судьба. Некоторые из них занимали определенные управленческие посты, другие занимались общественной работой, третьи продолжали собирать материал о жизни российской провинции для своих публикаций и исследований. Поэтому в ссылке народники часто начинали налаживать контакты с учащейся молодежью, в том числе и с семинаристами.

Годы учебы автора костромских воспоминаний выпали на начало 1880-х годов. В это время в Костроме проживали ссыльные Петр Заичневский и Василий Берви-Флеровский, с которыми семинаристы познакомились в городской библиотеке. Под их влиянием у семинаристов начала формироваться подпольная библиотека. Книги покупалась в складчину по совету ссыльных народников. Как вспоминал автор мемуаров, многие из рекомендованных книг по политической экономии показались скучными и неинтересными. Зато внимание привлекали сборники статей из литературных журналов «Отечественные записки», «Русская мысль». С большим интересом знакомились воспитанники с трудами П.Л. Лаврова (Миртова), Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева, Н.И. Кареева.

В 1890 г. в ходе обыска, произведенного полицией 4 декабря в Костромской духовной семинарии, была обнаружена тетрадка у семинариста Подора Прозорова с перечнем книг. Возможно, каталог той самой подпольной библиотеки. Среди прочего были указаны произведения классиков русской литературы — Л.Н. Толстого (причем полное собрание сочинений), Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина. Значились и такие разделы, как «Фабричный

быт», «Кустарная промышленность», «Гигиенические условия крестьянского быта», «Капитализм» [35, л. 11–43].

Известно также о существовании подпольной библиотеки во Владимирской духовной семинарии. В этом городе причастными к созданию такой библиотеки также были ссыльные народники Н.Н. Златовратский и Г.А. Фальборг, которые находились в ссылке в 1880–1890-е годы. В семинарии такую библиотеку называли «подпольной» (потому что она действительно хранилась под полом). Об истории библиотеки подробно изложено в брошюре «Записки по педагогике для воспитанников семинарии», которая была опубликована в 1912 г., а затем издана еще раз в сборнике по истории революционного движения в 1921 году [30]. Как свидетельствует данная записка, подпольная библиотека во Владимирской духовной семинарии существовала более 30 лет, количество книг в некоторые годы доходило до тысячи. Особенно большого расцвета библиотека достигла в 1870-е годы. Этому способствовал тот факт, что у семинаристов практически не было возможности нигде больше брать книги для чтения. В самой семинарии в наличии была фундаментальная библиотека, которой пользовались только преподаватели. Поэтому очень многие семинаристы жертвовали деньги на пополнение библиотеки. Весьма примечателен тот факт, что они попытались легализовать данное собрание, организовав официальную ученическую библиотеку. Воспитанники устроили сходку, пригласили туда ректора семинарии М.И. Хераскова и выразили ему желание всех воспитанников иметь свою ученическую библиотеку. Итог этой сходки оказался неожиданным: более десяти учащихся были исключены, некоторые воспитанники лишены казенного содержания, иные отделались карцером [30, с. 8–9]. В целом подпольная библиотека содержала новинки литературы по общественной мысли и лишь незначительный процент книг, запрещенных цензурой. Поэтому неслучайно в начале XX в. началось уменьшение фонда библиотеки, но была значительно пополнена официальная ученическая библиотека.

В этом контексте очень большой интерес представляют рассуждения авторов мемуаров о влиянии передовой литературы на умы молодежи. Очевидно, что эпизоды, связанные

с чтением, в ряде документов появились неслучайно. Как уже говорилось выше, во второй половине XIX в. руководство семинарий брало под особый контроль, что и как читают их воспитанники. Поэтому многие авторы, рассуждая о воспитательной системе духовной школы или вспоминая свои годы учебы, пытались одновременно ответить на вопросы: что им принесло чтение? почему воспитанники семинарии стремились к запрещенной литературе? В частности, А.П. Сердобольский писал, что им даже удалось познакомиться с запрещенной в тот момент книжкой И.С. Беллюстина «Описание сельского духовенства» [36, с. 209]. Само произведение печаталось за границей, а оттуда привозилось контрабандным путем. Крамольность этой книги состояла в том, что в ней впервые рассказывалось о бедственном положении основной массы русского духовенства. Семинаристы эту книгу украли у ректора и для прочтения собрались в квартире одного из воспитанников. Читали всю ночь, так как к утру книжку нужно было вернуть на место. При этом сам А.П. Сердобольский делает вывод, что «для массы, такое чтение не принесло существенного вреда» [36, с. 209]. Единственное влияние прогрессивной литературы он видел в том, что многие семинаристы стремились в светские учебные заведения. Об этом же пишет и И.П. Павлов. В своей автобиографии он отмечает, что именно под влиянием литературы 1860-х гг., в особенности трудов Д.И. Писарева, предпочтение оказывалось обучению естествознанию [37, с. 441]. Хотя для начала XIX в. выбор в пользу университета уже являлся крамольным, поскольку нарушал сословные устои российского общества.

Мемуары анонимного воспитанника Костромской духовной семинарии — это попытка дать ответ на вопрос: почему у семинаристов пользовались популярностью подпольные библиотеки и почему воспитанники духовной школы втягивались в революционные кружки. И автор ярко показывает, что первопричиной этому было не стремление к революционному смещению существующего строя, а унылость семинарской жизни, невозможность получить ответы на важные животрепещущие вопросы от своих преподавателей: «серьезный недостаток семинарской жизни, особенно чувствуемый те-

перь, — это почти полное отсутствие живого общения между учащими и учащимися. В светских заведениях этот недостаток не так заметен и не так ощутителен, так как семьи и более широкий круг знакомства внешкольного значительно восполняют этот недостаток. Мы же, семинаристы, большей частью оторванные от семьи, лишены возможности заводить хорошие знакомства» [34, с. 836]. Сами посиделки у ссыльных интеллигентов привлекали автора хорошей библиотекой, наличием в ней интересных альбомов, а также веселым и интересным разговором, «в котором приятно забывалась скучная семинарская действительность» [34, с. 841].

Эту же причину отмечает и автор, описывающий историю подпольной библиотеки Владимирской духовной семинарии: «Если нет живых бодрых впечатлений в школьной жизни, если вся обстановка учебного дела вызывает только отвращение, если всякое живое отношение преподавателей к ученикам является редким исключением, то нет ничего удивительного, что школьная жизнь растрачивается по пустякам на выслеживание инспекции, на школьные проделки. <...> Наиболее талантливая часть молодежи ищет выход из томительного положения. Не находя ответа на свои запросы, учащийся набрасывается на книги» [30, с. 5].

При этом следует отметить, что и сами чиновники понимали, что тяга к чтению запрещенной литературы порой вызвана просто любознательностью и интересом ко всему новому. В ходе разбора дела о чтении запрещенных книг в Вологодской духовной семинарии один из педагогов признавал, что «предметом этих школьных собраний было отнюдь не какое-либо восстание против правительства, а юношеское увлечение к новизне и необдуманное желание высказать свои взгляды на предметы, которые ими позаимствованы из современных журналов» [33, л. 26].

Таким образом, книжная полка семинаристов отличалась большим разнообразием, чем книжная полка воспитанниц епархиальных училищ. Более того, официально регламентируемая книжная полка, которая предлагалась правительством, не совпадала с реальным читательским интересом семинаристов. Это несовпадение было вызвано не только высокой культурой чтения, но и более сложным социальным статусом сыновей духовенства. Расхождение меж-

ду официальной книжной полкой и реальным читательским интересом семинаристов демонстрирует процесс рассогласованности между социальным статусом духовенства и реальными нуждами подрастающих семинаристов. Это несоответствие в духовных семинариях проявлялось более ярко, чем в епархиальных училищах. Оказавшиеся в клубке социальных противоречий воспитанники духовных семинарий гораздо интенсивнее интересовались обсуждением наиболее актуальных проблем развития России. Священный синод старался всяческим образом оградить семинаристов от крамольных мыслей, тем самым подстегивая интерес к нелегальной литературе. Усиленный контроль за жизнью семинаристов, упорное навязывание строгих монастырских порядков, нежелание разумно организовать их досуг — все это развивало интерес к разнообразной литературе, которая выходила за рамки возрастных интересов и официальной идеологии.

Список источников

1. Савинова Т.Н. Библиотеки военно-учебных заведений Оренбурга (середина XVIII в. — 1918 г.) // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 1. С. 77–86. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-1-77-86.
2. Пономарева В.В. Библиотеки и чтение в женских институтах Мариинского ведомства (XVIII — начало XX века) // Библиотековедение. 2014. № 5. С. 104–108. DOI: 10.25281/0869-608X-2014-0-5-104-108.
3. Бадлаева Т.В. Библиотеки при учебных заведениях в Забайкалье (вторая половина XIX века) // Библиотековедение. 2006. № 1. С. 104–110.
4. Попова О.Д. Книжная полка епархиалки: читательские интересы дочерей духовенства (вторая половина XIX в.) // Библиотековедение. 2008. № 6. С. 61–66.
5. Пигалева С.В. Библиотеки учебных заведений Перми (XIX — начало XX в.) // Библиотековедение. 2012. № 5. С. 103–109. DOI: 10.25281/0869-608X-2012-0-5-103-109.
6. Верховский П.В. Библиотека Новгородской духовной семинарии и ее сокровища. Варшава : тип. Варшавского учебного окр., 1913. 10 с.
7. Белицкий А. Ученическая библиотека в Новгородской духовной семинарии. Новгород : [б. и.], 1891. 12 с.

8. Систематический каталог книг Фундаментальной библиотеки Казанской духовной семинарии. Казань : [б. и.], 1889. 388 с.
9. Лилеев М.И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Черниговской духовной семинарии / сост. М.И. Лилеев. [Санкт-Петербург : Тип. В.С. Балашева], 1880. 215 с.
10. Андронников Н.О. Историческая записка о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома : Типо-литогр. Балакирева, 1874. 107, 32, [4] с.
11. Соловьев А.А. Библиотеки Костромской и Ярославской духовных семинарий в середине XVIII — начале XX века // Библиотековедение. 2015. № 1. С. 98–102. DOI: 10.25281/0869-608X-2015-0-1-98-102.
12. Бойтунова С.И. Распространение и бытование книги в духовном ведомстве и учебных заведениях Якутии (1638–1917 гг.) // Библиотековедение. 2017. Т.66, № 6. С. 659–665. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-6-659-665.
13. Воронина Н.А., Мишучков А.А. История библиотеки Оренбургской духовной семинарии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (8). С. 113–125.
14. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. История библиотеки Новгородской духовной семинарии: 1706–1925 гг. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 53. С. 16–19.
15. Валитов А.А. Библиотека Тобольской духовной семинарии (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.): характеристика фонда // Библиотековедение. 2013. № 6. С. 102–107. DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-6-102-107.
16. Солонников Н.В. Библиотека Новгородской духовной семинарии: состав и история формирования: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. Великий Новгород, 2004. 190 с.
17. Пичугин П.В. Из истории Воронежской духовной семинарии и ее библиотеки (XVIII в.) // Румянцевские чтения — 2016. Ч. 2 : материалы Международной научно-практической конференции Российской государственной библиотеки (12–13 апр. 2016) : [в 2 ч.]. Москва : Пашков дом, 2016. С. 43–47.
18. Пичугин П.В. История библиотеки духовной семинарии в Рязани (XVIII век) // Библиотековедение. 2010. № 2. С. 100–104.
19. Пичугин П.В. Духовные семинарии и их библиотеки в истории отечественного просвещения (XVIII в.) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 2. С. 237–240.
20. Бачалдин И. Что читают в духовной школе? (Анкета среди учащихся). Вологда : Тип. Губернского правления, 1912. 36 с.
21. По содержанию ученической библиотеки в 1885 году // Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 432. Оп. 1. Д. 3515. 25 л.
22. Соломин Г.К. Автобиография // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 725. Д. 3. 92 л.
23. Цезаревский П.В. Шестидесятые годы в духовной семинарии. Воспоминания // Звонарь. 1906. № 2/3. С. 272–294.
24. С-к-й [Сердобольский А.П.] Из воспоминаний Воронежского семинариста 1859 до 1865 гг. // Воронежские епархиальные ведомости. 1899. № 17. Часть неофиц. С. 683–703.
25. С-к-й [Сердобольский А.П.] Из воспоминаний Воронежского семинариста 1859 до 1865 гг. // Воронежские епархиальные ведомости. 1900. № 17. Часть неофиц. С. 740–751.
26. Цезаревский П.В. Шестидесятые годы в духовной семинарии. Воспоминания // Звонарь. 1907. № 8. С. 90–107.
27. Галабутский Ю.А. Из воспоминаний о духовной школе 70-х годов. Киев : Тип. Университета св. Владимира, 1902. 36 с.
28. Чечнева А.В. На родине академика И.П. Павлова. Путеводитель. Рязань, 1999. 103 с.
29. В.Я. Яхонтов. Моя жизнь и мои воспоминания // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1000. Оп. 7. Д. 103. 505 л.
30. Из материалов по истории подпольной библиотеки и тайного кружка Владимирской семинарии ; Записки Н.Л. Скалозубова о тюрьме и ссылке ; Из материалов по начальной истории костромского рабочего движения. Кострома : Школа печатного производства, 1921. 48 с.
31. О ревизии в 1883 году Статским Советником Миропольским духовно-учебных заведений Костромской епархии // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 9 (1883). Д. 15. 155 л.

32. По составлению отчета по учебной и воспитательной части Костромской духовной семинарии за 1883/4 учебный год // Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 432. Оп. 1. Д. 3485. 45 л.
33. Об учениках Вологодской духовной семинарии, оказавшихся виновными в распространении возмутительных сочинений // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 8. Д. 26366. 87 л.
34. Из воспоминаний о семинарии // Костромские епархиальные ведомости. 1906. № 21, ч. неофиц. С. 835–843.
35. О ревизии действительным статским советником Нечаевым в 1891 году духовно-учебных заведений Костромской епархии // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 9 (1891). Д. 26. 92 л.
36. С-к-й [Сердобольский А.П.] Из воспоминаний Воронежского семинариста 1859 до 1865 гг. // Воронежские епархиальные ведомости. 1900. № 5. Часть неофиц. С. 195–210.
37. Павлов И.П. Автобиография // Полное собрание сочинений. Т. 6. Москва ; Ленинград : Академия наук СССР, 1952. 462 с.

The Reader's Interest of Seminarians during the Period of Social Rise in the Second Half of the 19th — Early 20th Century

Olga D. Popova

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
46, Svobody Str., Ryazan, 390000, Russia
E-mail: od-popova@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the reader's interests of students of theological seminaries of the second half of the 19th — early 20th century. Libraries were a mandatory element of the functioning of theological seminaries. Memoirs of the seminarians provided the background for the present article. The author analyzes the state policy on formation of the ideological education of children of the clergy. The article describes the content of the libraries of theological seminaries and the mechanisms for their replenishment. The study is aimed to demonstrate that the library collections did not meet the interests of seminarians, and the reading circle of young people was being influenced by the social rise in Russia in the second half of the 19th century. Revolutionary populists were greatly affecting the reader's interests. The students of seminaries were willing to read the works of leading authors of that time: H.T. Buckle, H. Spencer, N.K. Mikhaylovsky, N.G. Chernyshevsky, D.I. Pisarev. An analy-*

sis of archival documents demonstrates that the government attempted to monitor what students read in theological seminaries. Books of the leading authors were banned and withdrawn. The seminarians sought to create their own reading circle. Therefore, many students made attempts to visit city libraries, to take books from friends and acquaintances, to create their own secret collections.

The article reveals the history of secret libraries in Kostroma and Vladimir. The study helps to understand that the authors of the memoirs shared their reader's interests in order to show the impact of reading books by progressive authors. Most of the memoirs' authors claimed that the interest in the clandestine circles had been caused by a desire to diversify the monotonous daily life in seminaries. Seminarians read forbidden literature because of their interest in current problems of Russia and society.

Key words: reader's interest, library, bookshelf, theological seminaries, social rise, clergy, memoirs of seminarians.

Citation: Popova O.D. The Reader's Interest of Seminarians during the Period of Social Rise in the Second Half of the 19th — Early 20th Century, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 5, pp. 608–620. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-608-620.

Acknowledgements.

This article is written with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-01-00468 — “Memoirs of Students of Spiritual and Educational Institutions as

a Reflection of the Process of Transformation of the Clergy's Mentality at the Turn of the 19th–20th Centuries”.

References

1. Savinova T.N. Libraries and Reading in the Military Schools of Orenburg (The Middle of the 18th Century – 1918), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2017, vol. 66, no. 1, pp. 77–86 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-1-77-86.
2. Ponomareva V.V. Libraries and Reading in the Women's Institutes of Mariinsky Department (The 18th – Beginning of the 20th Century), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2014, no. 5, pp. 104–108 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2014-0-5-104-108.
3. Badlaeva T.V. Libraries at the Educational Institutions in Transbaikalia (The Second Half of the 19th Century), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2006, no. 1, pp. 104–110 (in Russ.).
4. Popova O.D. An Eparchial Girl's Bookshelf: The Reader's Interests of the Daughters of Clergy (The Second Half of the 19th Century), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2008, no. 6, pp. 61–66 (in Russ.).
5. Pigaleva S.V. Libraries of the Perm Educational Institutions (The 18th – Beginning of the 20th Century), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2012, no. 5, pp. 103–109 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2012-0-5-103-109.
6. Verkhovsky P.V. *Biblioteka Novgorodskoi dukhovnoi seminarii i ee sokrovishcha* [The Library of the Novgorod Theological Seminary and its Treasures]. Warsaw, Varshavskogo Uchebnogo Okruga Publ., 1913, 10 p.
7. Belitsky A. *Uchenicheskaya biblioteka v Novgorodskoi dukhovnoi seminarii* [Students' Library in the Novgorod Theological Seminary]. Novgorod, 1891, 12 p.
8. *Sistematicheskii katalog knig Fundamental'noi biblioteki Kazanskoi dukhovnoi seminarii* [The Systematic Catalogue of Books of the Fundamental Library of the Kazan Theological Seminary]. Kazan, 1889, 388 p.
9. Lileev M.I. *Opisanie rukopisei, khranyashchikhsya v biblioteke Chernigovskoi dukhovnoi seminarii* [Description of the Manuscripts Stored in the Library of the Chernigov Theological Seminary], 1880, 215 p.
10. Andronnikov N.O. *Istoricheskaya zapiska o Kostromskoi dukhovnoi seminarii i Kostromskoi gubernskoi gimnazii* [A Historical Note on the Kostroma Theological Seminary and Kostroma Provincial Gymnasium]. Kostroma, Balakireva Publ., 1874, 107, 32 p.
11. Solovyov A.A. Libraries of the Kostroma and Yaroslavl Theological Schools in the Middle of the 18th – Beginning of the 20th Century, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2015, no. 1, pp. 98–102 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2015-0-1-98-102.
12. Boitunova S.I. Distribution and Existence of Books in the Religious Department and Educational Institutions of Yakutia (1638–1917), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2017, vol. 66, no. 6, pp. 659–665 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-6-659-665.
13. Voronina N.A., Mishuchkov A.A. The History of the Library of the Orenburg Theological Seminary, *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary], 2017, no. 2 (8), pp. 113–125 (in Russ.).
14. Grigoryeva I.L., Salonikov N.V. The History of the Library of the Novgorod Theological Seminary: 1706–1925, *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Bulletin of the Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University], 2009, no. 53, pp. 16–19 (in Russ.).
15. Valitov A.A. The Library of the Tobolsk Theological Seminary (The Second Half of the 18th – First Half of the 19th Century): Description of the Library Holding, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2013, no. 6, pp. 102–107 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2013-0-6-102-107.
16. Solonnikov N.V. *Biblioteka Novgorodskoi dukhovnoi seminarii: sostav i istoriya formirovaniya* [The Library of the Novgorod Theological Seminary: Composition and History of Formation], Cand. hist. sci. diss.: 07.00.09. Veliky Novgorod, 2004, 190 p.
17. Pichugin P.V. From the History of the Voronezh Theological Seminary and its Library (The 18th Century), *Rumyantsevskie chteniya – 2016. Ch. 2: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (12–13 apr. 2016)* [Proceedings of the International Scientific-Practical Conference of the Russian State Library “Rumyantsev Readings – 2016. Part 2” (April 12–13, 2016)]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2016, pp. 43–47 (in Russ.).

18. Pichugin P.V. The History of the Library of the Theological Seminary in Ryazan (The 18th Century), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2010, no. 2, pp. 100–104 (in Russ.).
19. Pichugin P.V. Theological Seminaries and their Libraries in the History of National Education (The 18th Century), *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2009, no. 2, pp. 237–240 (in Russ.).
20. Bachaldin I. *Chto chitayut v dukhovnoi shkole? (Anketa sredi uchashchikhsya)* [What Do People Read in a Theological School? (A Questionnaire among Students)]. Vologda, Gubernskogo Pravleniya Publ., 1912, 36 p.
21. On the Content of Students' Library in 1885, *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti (GAKO)* [State Archive of the Kostroma Region], coll. 432, aids 1, fol. 3515, 25 p. (in Russ.).
22. Solomin G.K. Autobiography, *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB)* [Manuscripts Department of the National Library of Russia], coll. 725, fol. 3, 92 p. (in Russ.).
23. Tsezarevsky P.V. The Sixties in a Theological Seminary. Memoirs, *Zvonar'* [Bell Ringer], 1906, no. 2/3, pp. 272–294 (in Russ.).
24. S-k-y. From the Memoirs of a Voronezh Seminarian 1859 to 1865, *Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 1899, no. 17, unofficial part, pp. 683–703 (in Russ.).
25. S-k-y. From the Memoirs of a Voronezh Seminarian 1859 to 1865, *Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 1900, no. 17, unofficial part, pp. 740–751 (in Russ.).
26. Tsezarevsky P.V. The Sixties in a Theological Seminary. Memoirs, *Zvonar'* [Bell Ringer], 1907, no. 8, pp. 90–107 (in Russ.).
27. Galabutsky Yu.A. *Iz vospominanii o dukhovnoi shkole 70-kh godov* [From the Memories of a Theological School of the 70s]. Kiev, Universiteta sv. Vladimira Publ., 1902, 36 p.
28. Chechneva A.V. *Na rodine akademika I.P. Pavlova. Putevoditel'* [In the Homeland of Academician I.P. Pavlov. A Guide]. Ryazan, 1999, 103 p.
29. V.Ya. Yakhontov. My Life and my Memoirs, *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB)* [Manuscripts Department of the National Library of Russia], coll. 1000, aids 7, fol. 103, 505 p. (in Russ.).
30. *Iz materialov po istorii podpol'noi biblioteki i tainogo kruzhka Vladimirskoi seminarii; Zapiski N.L. Skalozubova o tyur'me i ssylke; Iz materialov po nachal'noi istorii kostromskogo rabocheho dvizheniya* [From the Materials on the History of the Clandestine Library and Secret Circle of the Vladimir Seminary; N.L. Skalozubov's Notes about the Jail and Exile; From the Materials on the Early History of the Kostroma Workers' Movement]. Kostroma, Shkola Pechatnogo Proizvodstva Publ., 1921, 48 p.
31. On the Audit in 1883, by State Councillor Miropolsky, of Spiritual and Educational Institutions of the Kostroma Diocese, *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], coll. 802, aids 9 (1883), fol. 15, 155 p. (in Russ.).
32. On Preparation of the Report on the Educational Part of the Kostroma Theological Seminary for Academic Year 1883/4, *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti (GAKO)* [State Archive of the Kostroma Region], coll. 432, aids 1, fol. 3485, 45 p. (in Russ.).
33. On the Students of the Vologda Theological Seminary Who Appeared to Be Guilty of Distribution of Outrageous Compositions, *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], coll. 802, aids 8, fol. 26366, 87 p. (in Russ.).
34. From the Memories of the Seminary, *Kostromskie eparkhial'nye vedomosti* [Kostroma Diocesan Gazette], 1906, no. 21, unofficial part, pp. 835–843 (in Russ.).
35. On the Audit, by Active State Councillor Nechaev, in 1891 of Spiritual and Educational Institutions of the Kostroma Diocese, *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], coll. 802, aids 9 (1891), fol. 26, 92 p. (in Russ.).
36. S-k-y. From the Memoirs of a Voronezh Seminarian 1859 to 1865, *Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 1900, no. 5, unofficial part, pp. 195–210 (in Russ.).
37. Pavlov I.P. Autobiography, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], vol. 6. Moscow, Leningrad, Akademiya Nauk SSSR Publ., 1952, 462 p. (in Russ.).